

Н. Н. Скатов<sup>1</sup>

## РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Конец XX — начало XXI века для нашей страны стали временем глобальных потрясений. Кризис, поразивший страну в 1990-е, был настолько глубок, что какое-то время речь шла о самом ее существовании. В эти трагические годы с необыкновенной остротой встали вопросы о защите нашей культуры, о ее выживании, о сохранении культурных ценностей, культурных институтов России от физического уничтожения. Нужно было сохранять столпы русской культуры — чтобы не обрушилось все здание. Нужно было побудить государство к мерам по защите культуры. Многие из участников настоящего форума были инициаторами таких мер, инициаторами больших общественных кампаний, подвигавших власть к действиям.

Менее всего я хочу сказать, что вопрос о защите отечественной культуры, одной из важнейших со-

ставляющих которой является русская литература, прежде всего — великая русская классика, утратил в наши дни остроту. Однако тут произошло некоторое смещение акцентов. К проблеме физического сохранения, материальной поддержки культурных институтов России добавились *проблемы просвещения и пропаганды*.

Современная Россия вовлечена в процесс глобализации. Я сознательно воздерживаюсь от оценок этого процесса и просто констатирую факт: Россия вовлечена в процесс глобализации. Новые коммуникативные технологии, изменившийся рынок, растущая открытость страны, способствующая активным массовым контактам россиян с другими цивилизациями Запада и Востока, — все это ведет к невиданной еще в истории России интенсификации диалога культур.

Для того чтобы русская культура в этом диалоге нашла «свой голос», требуется *сознательная и планомерная работа по массовому культурному просвещению и пропаганде национальных культурных ценностей*. Теперь мало физически сохранить русские культурные сокровища. *Надо добиться того, чтобы они «работали» в новых исторических условиях, чтобы русская культура и в частности отечественная словесность не превратилась в «мемориальный заповедник», интересный только узкому кругу знатоков и ценителей*. Ибо такая судьба неизбежно приведет к культурной

<sup>1</sup> Член-корреспондент Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор. Член Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН, Главный редактор журнала «Русская литература». С 1987 по 2006 годы — директор Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Кольцов», «Некрасов», «Я лиру посвятил народу своему: о творчестве Н. А. Некрасова», «Русский гений», «Современники и продолжатели» Автор сборников историко-литературных статей «Поэты некрасовской школы», «Далекое и близкое», «Литературные очерки», «О культуре».

Президент Пушкинского фонда «Классика». Председатель Пушкинской комиссии РАН, заместитель председателя Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии РФ.

стагнации и опять-таки к гибели культуры, пусть и не разрушенной, но «мумифицированной».

Указанная работа, на мой взгляд, должна вестись по двум векторам — внутреннему и внешнему.

Внутри страны это должно воплотиться в налаживание активного *диалога между поколениями*. Ведь одной из ярких черт процесса глобализации является резкий культурный разрыв между «отцами», которые являются носителями культурных знаний и традиций, и «детьми», которые в большинстве не то чтобы не хотят, а просто не могут понять своих «отцов». Уже минимум два поколения — рожденные в 1990-е и 2000-е годы — вырастают «иностранными» по отношению к культурной среде родителей, чьи жизненные навыки сформировались в предглобализационный период. У них другой язык, другой ракурс мировосприятия. И нет ничего опаснее для нас, хранителей и носителей культурного наследия, чем не ощущать *разницу* между «другим» и «плохим». «Другое» — вовсе не обязательно «плохое» (но, разумеется, не обязательно и «хорошее»). Иначе говоря, нам надо разобраться в языке, образе мыслей, ритме жизни вдруг явившихся пред нами «иностранцев» — наших детей. Отделить для себя зерна от плевел и, главное, *найти понимание именно на «коммуникативном уровне»*.

Это вовсе не «сдача культурных позиции» и не «деградация». Приведу буквально животрепещущий пример. Вряд ли нынешнюю русскую православную церковь можно заподозрить в любви к модернизму. Тем не менее недавно патриарх Кирилл прямо поставил перед иереями задачу: изучать современную российскую молодежную субкультуру (даже тех молодежных объединений, которые оказываются весьма «рискованными» с точки зрения христианства). Изучать — чтобы наладить диалог, чтобы, по крайней мере, донести те ценности, которые хранит церковь, до *понимания* молодежи. И это представляется совершенно правильным.

Но и людям, профессионально занимающимся отечественной культурой, такой диалог насущно необходим! В частности, русская классическая литература должна не только быть предметом изучения в классах и аудиториях, но стать *компонентом повседневного культурного опыта российской молодежи*, превратиться, так сказать, во «внеклассное чтение».

Вот только один, на мой взгляд, очевидный способ подобной трансформации. Известно, какую огромную роль в современной культуре играет телевидение и кинематограф. Все помнят неожиданный успех теле- и киноэкранизаций Достоевского, Солженицына, Тоголя *именно в молодежной среде*. Но процесс экранизации литературной классики должно активно осуществлять и финансировать государство, это должно стать *государственным заказом*, важным компонентом культурной политики! Подобные фильмы необходимо дотировать, *обеспечивать режиссерам и актерам «зеленый свет» именно в этом направлении*. По каждой такой экранизации надо проводить дискуссии — в классах, аудиториях, на телевидении (причем в прайм-тайм, что также может вызвать вопрос о дотировании на государственном уровне). А это неизбежно приведет и к дискуссиям и внутри

молодежной среды, вызовет «резонанс» и, так сказать, «ответную реакцию», желание прочитать, осмыслить уже не как то, что «навязывается» школьной программой, а как «свое». Это как раз тот «мостик», который связывает культуру поколений воедино, и он очень дорогого стоит! Вот, например, по экранам прошел, на мой взгляд, блистательный фильм «Тихий Дон» С. Ф. Бондарчука, долго остававшийся недоступным для зрителей. И что же? Только вялая критика, упреки в адрес покойного великого режиссера за «нарушение традиций» и т. д. Да это должно было стать грандиозным событием в нашей современной культуре! Была необходима массовая, интересная для молодежи дискуссия — это просто долг и критиков, и учителей, и литературоведов. Увы!..

С другой стороны, как уже говорилось, *должна вестись* внешняя *пропагандистская работа по внедрению отечественных культурных ценностей в глобальную культурную среду*. Слово «пропаганда» не должно никого пугать! Ведь и знаменитые Дягилевские сезоны имели открытый пропагандистский характер. Сам С. П. Дягилев многократно прямо говорил, что патриотическая идея была одной из центральных в замысле Русских сезонов.

Тут присутствует некоторая тонкость. В советскую эпоху существовал мощный пропагандистский аппарат, работавший в том числе и на «продвижение» русского языка и русской литературы за границами СССР. Но эта деятельность проходила в историческом контексте борьбы двух систем и воспринималась как инструмент холодной войны. После окончания холодной войны она оказалась скомпрометированной и была свернута. Но неужели нам нечего донести до наших ныне дружественных соседей как на Западе, так и на Востоке, кроме установок марксизма-ленинизма на классовую борьбу? В русской культуре, литературе, искусстве масса интересных, нужных не только россиянину духовных и эстетических ценностей. Что же плохого в их открытой пропаганде за пределами страны? Но для такой пропаганды нужен аппарат, который был бы создан на государственном уровне, нужна заинтересованность и планомерная работа властных структур. А пока подобная внешняя работа почти полностью проводится энтузиастами-одиночками (между прочим, не только россиянами).

Например, почему бы государству не пойти на контакт с теми немногими центрами исследования нашей словесности за рубежом, которые сейчас существуют в Европе, Америке, Китае, на Ближнем Востоке? Почему не взять на себя инициативу по финансированию исследовательских и просветительских проектов? Почему бы не работать с переводчиками — как западными, так и отечественными? Ведь *огромный массив русской литературы, в том числе и классической, еще не имеет качественного перевода на основные европейские языки*. Почему бы не рекламировать издания переводов, не привлекать к ним внимание широких кругов западных читателей? Ведь такая «культурная вербовка», в отличие от вербовки политической, ничего, кроме сочувствия и уважения к стране, не вызывает.

А средства, затраченные на нее, окупятся с лихвой не только в идеологическом, но и в «материальном» плане. Вспомним опять-таки Дягилевские сезоны, создавшие, как теперь говорят, *бренд* «русского балета», который мы с успехом (финансовым) эксплуатируем до сих пор!

В заключение следует сказать: хотелось бы, чтобы дело защиты русской культуры в наши дни перешло из

пассивной фазы «глухой обороны» к фазе «активного наступления». В контексте глобализации и диалога культур такое наступление жизненно необходимо. Нельзя зарывать в землю россыпи имеющихся у нас драгоценных «талантов». Надо, следуя примеру евангельского благоразумного раба, давать их «в рост». «Ибо всякому имеющему дастся и преумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25: 29).